

окружение.¹² В сочинении дневникового характера, изданном много лет спустя после его смерти, Сен-Мартен писал: «Кашелов, князь Репнин, Зиновьев, графиня Разумоский <так, — Ю. Л.>, другая княгиня, о которой мне говорил Д. в одном из своих писем, двое Голицыных, господин Машков, господин Скавронский, посол в Неаполе, господин Воронцов, посол в Лондоне — таковы главные русские, которых я знал лично, исключая князя Репнина, с которым я был знаком лишь по переписке».¹³ Прокомментируем те из этих имен, которые нам понадобятся в дальнейшем. Прежде всего следует остановиться на Василии Николаевиче Зиновьеве (1754—1827). Однокашник Радищева и Кутузова по Лейпцигскому университету, он «по своему возрасту не принадлежал к основному кружку студентов»¹⁴ — в момент прибытия в Лейпциг ему исполнилось одиннадцать лет. Однако во время отъезда Радищева и Кутузова это был уже шестнадцатилетний юноша. Вероятно, и к нему относятся слова Радищева о студенческих связях лейпцигских лет: «Дружба в юном сердце есть, как и все оного чувствования, стремительна».¹⁵ Видимо, именно с ним связан эпизод сближения в 1768 г. лейпцигских студентов с проезжавшими через Саксонию братьями Орловыми: Зиновьев и Орловы были двоюродными братьями, отец Орловых, генерал-майор Адлер, был женат на сестре генерала Зиновьева. Оба генерала жили в тесной дружбе и сменяли друг друга на посту коменданта Петропавловской крепости в Петербурге. После смерти Адлера Зиновьев, ставший опекуном племянников, посоветовал им сменить фамилию на Орловых. Связи В. Н. Зиновьева с Орловыми и в дальнейшем оставались исключительно прочными: службу он проходил при Г. Г. Орлове, сначала в должности флигель-адъютанта, а с 1775 г. получил звание генерал-адъютанта, состоя в его же штабе. Сближение увенчалось браком Г. Орлова с сестрой Зиновьева Екатериной в 1781 г. О разразившемся в связи с этим скандале речь пойдет ниже.

Во вторую половину 1770-х—1780-е гг. Зиновьев почти непрерывно находился за границей, подолгу проживая в Англии. Здесь он сблизился с С. Р. Воронцовым, который в письме к брату А. Р. Воронцову выделил Зиновьева и Растопчина как наиболее близких к нему молодых людей. Возникшая между Зиновьевым и С. Р. Воронцовым тесная дружба была закреплена браком последнего с другой сестрой Зиновьева. Таким образом, Зиновьев был, с одной стороны, приятельски связан с кругом оппозиционных мыслителей типа Радищева или Кутузова, а с другой — с высокими вельможными кругами, которые в 1780-х гг.

¹² Русские связи Сен-Мартена совершенно не изучены.

¹³ Louis-Claude de Saint-Martin. *Mon portrait historique et philosophique* (1789—1803). Paris, 1961, p. 129.

¹⁴ Старцев А. Университетские годы Радищева. М., 1956, с. 23.

¹⁵ Радищев А. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938, т. I, с. 163.